

ЧЕЛОВЕК ПРОХОДИТ КАК ХОЗЯИН

ГОЛОСУЕТ КАРАКАЛПАКИЯ

НУКУС, 4 марта. (Соб. корр. «Правды Востока»). Это было в канун дня выборов. Бригада каменщиков решила проголосовать народу. Бригадир-агитатор Бекал Утегенов сделал в дневнике запись о последней беседе с ребятами. Необычно начал он эту предвыборную беседу:

— Есть в Америке город Лос-Анджелес. Живет там около трех миллионов человек. И вот этот большой город находится под угрозой — можно лишиться воды, когда неподалеку протекает большая река Колорадо.

— Пусть канал проведут и плюют на здорово, — недоуменно сказал Юлдаш Таджикаев.

— Это ты так рассуждаешь, — ответил ему агитатор. — А у них в Америке есть такой закон, что река принадлежит тому штату, по которому протекает.

— Неужели они не дадут воды соседнему городу?

— Дадут, но за большие деньги. Минуту помолчав, Бекал продолжил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибали чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

ВОЛЯ СТРОИТЕЛЕЙ, СТУДЕНТОВ...

САМАРКАНД, 4 марта. (Соб. корр. «Правды Востока»). Широкая, раздельная, застроенная многоэтажными домами улица имени Гагарина. Несколько лет назад здесь был пустырь, тянулись улички из глиняных кибиток, а сейчас в благоустроенных домах живут десятки тысяч самарканцев. Если раньше на всех жителей этого района хватало одного избирательного участка, то на настоящих выборах голосование шло в нескольких помещениях.

Один из избирательных участков расположен в здании 7-й школы, которая тоже построена совсем недавно. В воскресенье сюда еще на рассвете потянулись избиратели, и каждый третий из них был представителем самой благородной профессии на земле — строителем. Самарканцы раздуют, зовут на новые подвиги слова Никиты Сергеевича Хрущева, произнесенные недавно в Москве, на встрече с избирателями: «Партия и правительство делают и будут делать все для того, чтобы измеченная программа жилищного и культурно-бытового строительства успешно выполнялась».

Строители — еще хозяева улицы имени Гагарина. Тут и там высится стрела подъемных кранов, рядом с готовым к заселению домом закладывается фундамент нового. И не удивительно, что одними из первых на избирательные участки в это праздничное утро пришли люди, руками которых возводились самые большие в городе дома.

Вот к избирательным урнам подходит молодые рабочие 150-го стройтреста Камбары Альбараев, Хамбек Назарбеков, Рика Шахаузова, Адил Чарухова, Айна Константина. Они голосуют за кандидата в депутаты Верховного Совета республики — первого секретаря Самарканского промышленного обкома партии А. Ходжаева, за кандидата в депутаты областного промышленного Совета — управляющего 150-го стройтрестом И. Урекцико, за кандидата в городской Совет — слесаря комбината стройматериалов А. Годикова.

Оживленно было в это воскресное утро и на избирательном участке, расположеннем в здании Самарканского сельскохозяйственного института — кузнице колхозных и совхозных кадров. Здесь голосовала студенческая молодежь.

Взволнованная и счастливая подходила к урене студентка второго курса ветеринарного факультета отличница Ширин Чарипова. Она впервые участвует в голосовании. Опускала бюллетени, Ширин благодарит Коммунистическую партию и Советское правительство за то, что ей простой колхознице из Хорезма, как миллионам других юношей и девушек, предоставлена возможность учиться, открыта большая дорога в жизнь.

Со словами благодарности голосуют студенты института — будущие зоотехники, агрономы Маткарбай Искандаров, Нуритдин Музаффаров и другие.

При высокой активности изби-

рения ноябрьского Пленума ЦК КПСС.

— Так за что мы будем голосовать завтра?

— Ну, конечно, за дружбу народов!

...Рано проснулся Устюрт. Словно кости недомыл кочевый, зажеглись над плато огоньки, в окнах вагончиков, на буровых вышках. В самом центре Устюрта голосуют строители газопровода Бухара-Урал. Среди них — бригада каменщиков Б. Утегенова. Вместе со строителями из Омска и Уфы, Ташкента и Челябинска в избирательные урны опустили бюллетени 22 каракалпакских партии.

КАК И ВСЮДУ, ровно в 6 часов утра открылись двери клуба, где расположено избирательный участок ходжейликских судоводителей. Только первого избирателя не было. Вернее, первых было двадцать. Экипаж коммунистического труда парохода «ХХII партесьезд» явился на голосование в полном составе.

Совсем не случайно, что в день выборов прошло на каждом сельском избирательном участке состоялся большой разговор о путях дальнейшего развития колхозов и совхозов. Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, — торжественно провозглашает партия, и коммунизм создается уже сейчас, сегодня, создается трудом каждого советского человека.

Сейчас не случайно, что в день выборов прошел по всей Каракалпакии как большой праздник. От Нукуса до Туркестана, от Чимбая до Устюрта труженики автономной республики демонстрировали единение с партией, выбирали в Советы лучших сынов и дочерей народа.

Л. КОРСУНСКИЙ.

ЗА ТЕХ, КТО ИДЕТ ВПЕРЕДИ

АНДИЖАН, 4 марта (Соб. корр. «Правды Востока»). Пасмурная погода не смогла отсрочить выборы на избирательном участке в поселке Красногородск.

М. Избаскиев, как А. Кандибаева, механик А. Уббеткалиев,

масленник Б. Надзардин и другие голосовали за еще лучшую жизнь, за коммунизм.

Ходжеслан — Ургенч. Ходжеслан — Ургенч.. По этому маршруту водит капитан Избаскиев свой пароход. Хлопок, зерно, удобрение, сотни тонн цементных народнохозяйственных грузов перевозят судно. Экипаж коммунистического труда делает все для того, чтобы грузы были доставлены вовремя.

В КОЛХОЗ имени Ленина Ходжейликского района мы прибыли в тот момент, когда голосовали механизмы водителя Биби Газахбаева и главный агроном колхоза Саларбай Маткаримов. Разговаривали с ними.

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Ходжеслан — Ургенч.. По этому маршруту водит капитан Избаскиев свой пароход. Хлопок, зерно, удобрение, сотни тонн цементных народнохозяйственных грузов перевозят судно. Экипаж коммунистического труда делает все для того, чтобы грузы были доставлены вовремя.

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Ходжеслан — Ургенч.. По этому маршруту водит капитан Избаскиев свой пароход. Хлопок, зерно, удобрение, сотни тонн цементных народнохозяйственных грузов перевозят судно. Экипаж коммунистического труда делает все для того, чтобы грузы были доставлены вовремя.

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Ходжеслан — Ургенч.. По этому маршруту водит капитан Избаскиев свой пароход. Хлопок, зерно, удобрение, сотни тонн цементных народнохозяйственных грузов перевозят судно. Экипаж коммунистического труда делает все для того, чтобы грузы были доставлены вовремя.

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Ходжеслан — Ургенч.. По этому маршруту водит капитан Избаскиев свой пароход. Хлопок, зерно, удобрение, сотни тонн цементных народнохозяйственных грузов перевозят судно. Экипаж коммунистического труда делает все для того, чтобы грузы были доставлены вовремя.

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Ходжеслан — Ургенч.. По этому маршруту водит капитан Избаскиев свой пароход. Хлопок, зерно, удобрение, сотни тонн цементных народнохозяйственных грузов перевозят судно. Экипаж коммунистического труда делает все для того, чтобы грузы были доставлены вовремя.

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекистана.

Словно плотину прорвало — со всех концов вагончиков послышались голоса:

— Это тебе не река Колорадо, где воды соседям не дают!

Ургенч — Ташауз — Нукус — Магнитогорск — Челябинск — Свердловск — вот куда пойдет газ. 700 миллионов рублей будет ежегодно экономить государство на газопроводе.

— А стоят все вместе — узбеки и русские, каракалпаки и татары.

Агитатор с улыбкой перебил:

— Раньше Устюрт для нас, каракалпаков, был местом, где погибли чабаны и отары. Вспомнили рассказы наших дедов, которые пасли здесь байский скот. А мы пришли сюда специалистами, чтобы построить в центре плято компрессорную станцию, чтобы газ Вузхары быстрее пришел к городам Узбекист

